

Глава 1097: Неукротимый

Хань Цинлэй — практик Эшелона с Восьмой Горы — оказался сильнее Фань Дун'эр и Бэй Юй. В их глазах человек, способный на царстве Бессмертия составить конкуренцию практикам царства Древности, по праву мог называться сияющим солнцем. Вот только, по мнению Фань Дун'эр, Мэн Хао был намного сильнее этих так называемых сияющих солнц, но после встречи с Хань Цинлэем она была вынуждена признать за ним невероятную силу. Впервые такое ощущение от схватки с кем-то она испытала в бою против Мэн Хао, сегодня это произошло во второй раз.

"Практики Эшелона настолько сильны... потому что они в Эшелоне... или потому что их сила заслужила им это место?!"

Фань Дун'эр не могла так просто примириться с этим. Она являлась божественной дочерью мира Бога Девяти Морей и до встречи с Мэн Хао считала себя выше других, центром всеобщего внимания. Появление Мэн Хао это изменило. Даже сейчас она всё ещё помнила их первую встречу на планете Южные Небеса. Тогда он ещё не внушал такой ужас, как сейчас. К тому же было очень трудно примериться с той скоростью, с которой он прославился. Не успела она смириться с этой данностью, как он уже умчался ещё дальше, оставив всех далеко позади. Мэн Хао стал огромной горой на пути всех остальных практиков поколения.

В результате очередного взрыва из уголков губ Фань Дун'эр потекла кровь. Спешно отступая, она сотворила множество запечатывающих меток. Они соединились вместе в магический сосуд, который полетел в сторону мерзко ухмыляющегося клона Хань Цинлэя. Клон зловеще расхохотался и выполнил магический пасс правой рукой. В следующий миг расцвёл цветок из белых костей. Он быстро закружился и, засияв белым светом, встал на пути магического сосуда. Ещё не успел стихнуть грохот взрыва от столкновения двух магических конструкторов, а Хань Цинлэй уже рванул вперёд. Плоть и кровь его выставленной перед собой руки внезапно растаяла, обнажив побелевшие кости. Когда лба Фань Дун'эр коснулся костлявый палец, у неё изо рта брызнула кровь, а лицо резко побелело. По её телу начал растекаться холод, перед глазами поплыло, чувство было такое, будто она угодила в по-настоящему смертельно опасную ситуацию. Внезапно пространство позади неё раскололось, откуда показался труп женщины. Фань Дун'эр скрывала её вплоть до этого момента, но последний удар сбил её концентрацию, поэтому скрывающий покров пал. Поднявшаяся аура смерти изумила Хань Цинлэя. Будучи осмотрительным человеком, он не мешкая отступил. В следующий миг место, где он только что стоял, накрыла шевелящая масса чёрных волос, которые затем начали расползаться во все стороны.

— Занятно, — прокомментировал клон с улыбкой, — похоже, мне придётся подойти к схватке немного серьёзней.

Неподалёку второй клон с не меньшим успехом теснил Бэй Юй назад. Божественные способности и магические техники девушки наполняли округу гулким рокотом. Своей магической техникой она послала в противника целый рой невидимых игл, но клону Хань Цинлэя было достаточно взмахнуть рукой, чтобы заковать себя в костяную броню, о которую беспомощно звякнула игла. Ни одна из атак ничего ему не сделала. Следом клон в броне выставил обе руки перед собой, при этом кончики его пальцев превратились в острые когти, которыми, словно оружием воина-небожителя, он рассёк пространство. Бой складывался явно не в пользу Бэй Юй, да и её ситуация выглядела крайне шаткой.

Тем временем истинная форма Хань Цинлэя безостановочно выполняла магические пассы, атакуя гору градом божественных способностей. После каждого удара яркого радужного света

защитный барьер покрывался рябью и искривлялся. Постепенно он с треском покрывался трещинами. Всё это время Мэн Хао сидел в позе лотоса подле статуи, постигая последнюю эссенцию. У него внутри всё скручивалось в тревоге, но он ничего не мог сделать, кроме как сосредоточить все свои силы и энергию на обретение просветления.

Внезапно Хань Цинлэй и два его клона внезапно остановились, а потом полетели к одной точке, но вместо объединения они с хищной ухмылкой ударили ладонями друг друга в грудь! Одновременно с этим все трое прокричали одни и те же слова:

— Дао Трёх Тел!

Воздух прорезал раскат грома небывалой силы. После удара ладоней культивация и боевая мощь трёх людей резко взмыла вверх! Более того, в этом состоянии... они стали даже сильнее Хань Цинлэя до разделения на трёх человек!

— Магия Костяная Могила!

Три фигуры разлетелись в разные стороны: одна к Фань Дун'эр, вторая к Бэй Юй, а третья к горе Белой Печати. Они летели настолько быстро, что напоминали чёрные стрелы. В следующую секунду перед Фань Дун'эр вырос мужчина. Взмахом рукава он призвал множество костей, которые превратились в некое подобие могилы, заключившей в себе Фань Дун'эр. Такая же могила появилась и вокруг Бэй Юй, а последняя обрушилась на гору Белой Печати.

Трое Хань Цинлэев хором закричали:

— Дао Трёх Тел! Магия Костяная Могила! Убийство Временем!

Их голоса, казалось, доносились из далёкой древности и были пропитаны аурой Времени. Три костяных могилы начали вращаться. Удивительно, но над каждой могилой появилось по костяному надгробью, на чьей поверхности постепенно проступали очертания лиц Бэй Юй, Фань Дун'эр и силуэт горы Белой Печати! Портрет Бэй Юй был закончен первым. Из могилы раздался пронзительный крик, оборвавшийся кашлем. Тело девушки начало усыхать, словно оно оказалось под чудовищным давлением. Она не могла сбежать из плена этой костяной могилы, та тем временем опускалась вниз, к земле. Собираясь стать настоящей могилой! Внутри могилы бледная как мел Бэй Юй теряла сознание, чувствуя, как из её тела утекает жизненная сила. Фань Дун'эр тоже попыталась вырваться, но ничего не вышло. Несмотря на безграничную волю смерти её мёртвой спутницы, она не могла оказать достойного сопротивления давлению. С рокотом Фань Дун'эр тоже придавило к земле костяная могила. С потерей жизненной силы её кожа начала сморщиваться, а сама девушка постепенно стареть.

— Мэн Хао!!! — в панике закричала она, но её крик быстро оборвался.

В это время третья костяная могила ударила в защитный барьер горы Белой Печати. Барьер заметно ослаб в результате постоянных поражений армии смертных на центральном поле боя, поэтому под тяжестью этой атаки уже потрескавшийся барьер наконец не выдержал и разбился.

Фань Дун'эр придавило к земле, Бэй Юй потеряла сознание, защитная завеса горы Белой Печати пала. Всё это ясно демонстрировало могущество Хань Цинлэя и силу практиков Эшелона! Каждый член Эшелона считался невероятно сильным экспертом, стоящим выше всех так называемых сияющих солнц. Единственными людьми их поколения, кто могли сражаться с практиками Эшелона... были другие практики Эшелона!

— Так-так, Мэн Хао, давай посмотрим, как ты будешь драться сейчас! Просто убить тебя будет совсем невесело, но с твоей фамилией, даже если окажется, что ты никак не связан с кланом Мэн, я получу море удовольствия, медленно разрубая тебя на кусочки!

Все трое Хань Цинлэев громко жутковато рассмеялись. Барьер горы Белой Печати разбился, поэтому он бросился к незащищённому Мэн Хао! Но тут Мэн Хао, не открывая глаз, хлопнул по своей бездонной сумке и выбросил пригоршню чёрных бобов.

Магические бобовые солдаты!

С хрустом бобы превратились в жутких бесов. Маленькая армия чёрных существ пронзительно завизжала, обнажив свои острые и длинные зубы. Пятьдесят чёрных бесов бросилось на трёх Хань Цинлэев.

— И это всё? — с издёвкой спросил Хань Цинлэй.

Несмотря на свой презрительный тон, он настороженно покосился на странных существ. Он не собирался недооценивать Мэн Хао, прекрасно понимая, что слабаки не могли получить место в Эшелоне. Происхождение этих чёрных бесов было для него загадкой, однако факт их использования Мэн Хао в такой критический момент намекнул ему, что в бою с ними беспечность была недопустимой. Внешне он сохранял фасад безрассудства, вот только навстречу бесам первой полетела не истинная форма, а один из клонов.

Пятьдесят чёрных бесов с визгом набросились на клона. В прогремевшем взрыве больше тридцати из них были отброшены назад, хотя, судя по их состоянию, они практически не пострадали. От удивления у Хань Цинлэя округлились глаза. Оставшаяся на клоне дюжина бесов впилась в него зубами и принялись пожирать его.

Хань Цинлэй хмыкнул, оставив клона на откуп чёрным бесом, а сам вместе со вторым клоном полетел к Мэн Хао.

— Эти чёрные бесы весьма ничего. После твоей смерти заберу их в качестве сувенира!

Хань Цинлэй с клоном набирали скорость. Внезапно по телу Мэн Хао прошла дрожь. Он находился в одном шаге от завершения просветления, но Хань Цинлэй явно не собирался давать ему времени закончить! В этот момент до его ушей донёсся глубокий рык, словно нечто в его бездонной сумке медленно пробуждалось от глубокого сна. Мэн Хао сразу признал в этой ауре... своего кровавого мастифа!

"Неужто просыпается мастиф?" — невольно спросил себя он.

Вот только из сумки появился никакой не мастиф. Вместо него оттуда послышался величавый голос и хлопанье крыльев.

— Эй! Эта гора принадлежит Лорду Пятому, как и Небеса, Земля и этот малыш Хао! А вот и Лорд Пятый! Страшно, да?!

Попугай завис в воздухе между Хань Цинлэем и Мэн Хао, с безумной скоростью размахивая одним крылом, а вторым осуждающе указывая на Хань Цинлэя. На лапе попугая позвякивал колокольчик. На его поверхности проступило лицо холодца, который попытался симитировать древний голос попугая.

— Верно! Эта гора тоже принадлежит Лорду Третьему, и Небо, и Земля. Малыш Хао тоже

принадлежит Лорду Третьему. Страшно, да?! Чего молчишь?!

— С дороги, мелюзга! — холодно процедил Хань Цинлэй.

Его губы изогнулись в зловещей улыбке, а глаза засияли жуткой жаждой убийства. Мир вокруг задрожал, стало ещё темнее, а потом поднялся ураганный ветер. В воздухе возникла огромная рука, состоящая из костей и ледящего ветра. В окружении моря костей эта рука рванула вперед.

Попугай полетел ей навстречу и бесстрашно столкнулся с морем костей. В результате чего его и без того редкое оперение лишилось нескольких перьев. При виде падающих вниз перьев попугая затрясло. Из его глотки вырвался ледящий вопль:

— Проклятье! Чтоб ты сдох! Т-т-ты... ты посмел вырвать несколько перьев у Лорда Пятого?! Аргх! Мои перья! Аргх! Мои драгоценные пёрышки! Именно ими я привлекаю своих возлюбленных... Ты изуродовал меня! Я такое не потерплю! Ты зашёл слишком далеко... ну, держись! Вызываю рыбы хари! Рыбы хари, общий сбор!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/311029>